

11.1. Экономический рост в концепции жизненного цикла сбережений и перманентного дохода

Модель «жизненного цикла» иллюстрирует возможность накопления значительного по отношению к объему ВВП национального богатства даже при отсутствии механизма завещания и наследования, что, казалось бы, противоречит обыденному пониманию богатства.

Проанализируем взаимосвязь накопления богатства и экономического роста в рамках модели «жизненного цикла». Для этого вначале рассмотрим случай стационарной экономики, в которой отсутствует рост населения и увеличение производительности хозяйственных факторов. Для простоты предположим, что продолжительность жизни каждого человека равна T . В такой ситуации рис. 3.6 иллюстрирует соотношение между объемом богатства, сбережениями, потреблением и доходом для всех поколений с постоянной численностью, соответствующих каждому из возрастов.

Национальное богатство (W) – это суммарные активы, накопленные всеми живущими поколениями (ведь наследство отсутствует), т.е. площадь под траекторией богатства A_t (3.29): $W = \frac{L \cdot R}{2} \bar{Y}$. Суммарный национальный доход, произведенный всеми живущими поколениями, составляет: $Y = L \cdot \bar{Y}$. Таким образом, единственным параметром, определяющим соотношение национального богатства и дохода в модели «жизненного цикла», является продолжительность жизни пенсионеров: $\frac{W}{Y} = \frac{R}{2}$.

В условиях такой, стационарной экономики совокупные сбережения как изменение национального богатства:

$$S = \frac{dW}{dt} \quad (11.1)$$

будут отсутствовать, поскольку национальное богатство будет оставаться неизменным: $W(t) = const$, т.е. $\frac{dW}{dt} = 0$. Это будет происходить за счет того, что накопление богатства экономически активным населением будет соответствовать расходованию активов престарелыми, нетрудоспособными жителями страны.

Рассмотрим теперь устойчиво растущую экономику. Для нее норма сбережений, валовая величина которых дает изменение национального богатства (11.1), может быть факторизована следующим образом: $s \equiv \frac{S}{Y} = \frac{dW/dt}{W} \frac{W}{Y} = \rho w$. Здесь ρ – это устойчивый темп прироста ВВП, который в рамках модели «жизненного цикла» равняется темпу прироста национального богатства: $\frac{dW/dt}{W} = \frac{d\bar{Y}/dt}{\bar{Y}} = \rho$, а $w \equiv \frac{W}{Y}$ – отношение национального богатства к ВВП.

Распишем скорость изменения w во времени: $\frac{d}{dt} \left(\frac{W}{Y} \right) = \frac{\frac{dW}{dt} Y - \frac{dY}{dt} W}{Y^2} = \frac{dW/dt}{Y} - \frac{dY/dt}{Y} \frac{W}{Y} = s - \rho w = 0$. Следовательно, независимо от значения устойчивого темпа прироста экономики ρ , $\frac{W}{Y} = const$. Ее значение можно определить по случаю $\rho = 0$: $\frac{W}{Y} = \frac{R}{2}$.

Итак, в рамках концепции «жизненного цикла» продолжительность жизни людей на пенсии – это главный параметр, определяющий норму сбережения в растущей экономике при заданном устойчивом темпе прироста ρ .

Таким образом, в устойчиво растущей экономике норма сбережений не зависит от уровня национального дохода, но определяется его темпом прироста и соответствующим темпом прироста национального богатства, а также продолжительностью жизни пенсионеров R . При этом существенно, что различия норм сбережения по националь-

ным экономикам могут наблюдаться при одинаковых типах поведения индивидуумов в рамках жизненного цикла.

Если источником экономического роста является увеличение населения, то механизм, лежащий в основе накопления национального богатства, или положительных национальных сбережений, состоит в том, что молодые домохозяйства, пребывающие в стадии накопления богатства, составляют большую долю населения, нежели их престарелые родители, расходуя накопленные сбережения. Этот механизм автор модели «жизненного цикла» Ф. Модильяни назвал «эффектом Нейсера» в честь экономиста, впервые указавшего на его существование.

Источником положительных национальных сбережений, т.е. накопления богатства, может служить также рост производительности факторов хозяйственной деятельности. В условиях увеличения производительности труда и фондоотдачи молодые когорты населения будут располагать большими прижизненными ресурсами, и следовательно, их сбережения в абсолютном выражении будут превышать расходование активов, накопленных старшими поколениями. Этот механизм Модильяни назвал «эффектом Бентцеля».

Аналогично модели Модильяни, в модели Фридмана в условиях стационарной экономики, т.е. при отсутствии экономического роста, в долгосрочном плане сбережения как приращение национального богатства отсутствуют. Сбережения могут возникать лишь временно, при накоплении или расходовании активов за счет или по причине отклонения фактического дохода от его перманентного уровня. При этом соответствующие положительные и отрицательные сбережения компенсируют друг друга в долгосрочной перспективе.

Из модели «перманентного дохода» вытекают те же принципиальные выводы, что и из модели «жизненного цикла». Единственное существенное отличие между ними состоит в том, что в модели «перманентного дохода» отсутствует «эффект Бентцеля» изменения соотношения в доходах различных сменяющих друг друга поколений за счет сдвигов в производительности хозяйственных факторов. Если бесконечно долго существующее домохозяйство точно оценивает все свои будущие доходы, то в условиях предстоящего повышения производительности труда и фондоотдачи, а значит, роста перманентного дохода оно будет «переносить» объемы потребления из будущего, увеличивая его в настоящем и уменьшая текущие сбережения, возможно даже до отрицательных значений на ранних стадиях жизни.